Я смотрел на Shangguan Решающий с улыбкой на лице, мое тело всегда держалось в пределах таверны, так что даже если он ударит, я могу увернуться обратно в таверну во времени.

Жестокий человек был немного нетерпелив: "Второй брат, что ты можешь сказать этому слабаку, посмотри на его напуганное нахальное лицо, его шлепают, и он должен компенсировать это, как внук".

"Думаешь, он слабак?" Шангуан решил спросить риторически.

Большой человек на ремнях кивнул: "Разве это не так, если меня кто-то ударил, я должен был сделать это тяжело".

Шангуань Решительный чихнул, когда он протянул руку и мягко положил ее мне на плечо, яростно улыбаясь: "Вы когда-нибудь видели какого-нибудь тряпку, который осмелился бы подойти сюда и рассуждать с Шангуань в этой ситуации? На вашем месте вы бы, наверное, спрятались в таверне и вообще не посмели бы выйти, не говоря уже о том, чтобы спасти эту суку от нас. Малыш, как тебя зовут?"

Я прошептала: "Хотя я никто, имя, данное моими родителями, всегда должно лелеять". Я не буду менять свою фамилию в моей профессии, и я не буду менять свою фамилию, меня зовут Цзян Чэн".

"Цзян Чэн, не так ли..." офицер решил спокойно: "Так как вы готовы заступиться за нее, это должно означать, что ваши отношения не плохие, или, по крайней мере, вы должны быть партнерами, так? Честно говоря, я немного трус и мне не нравится, когда мои враги живут, и мне становится очень неудобно, когда они это делают, поэтому я особенно ненавижу эту киску. А ты, ты не можешь оставаться в этой таверне вечно. Вот что я тебе скажу, давай все обсудим и разберемся как можно лучше, откуда ты?"

Я прошептал: "Как и ты, земля беззакония".

"Да!"

Шангуань Решительный внезапно засмеялся, и его взгляд на меня остыл: "Так как мы оба пришли из страны беззакония, нам не нужно больше ничего говорить. Я не отпущу тебя, и ты не будешь прятаться здесь вечно, так что вместо того, чтобы вытаскивать его вот так, давай придумаем настоящее решение. Оба из Страны Беззакония, тогда мы устроим битву на жизнь и смерть, ты осмеливаешься согласиться? Честно говоря, это лучший способ".

"Битва за жизнь и смерть!"?

Услышав это, многие люди из страны беззакония изменили свои лица. И несколько человек из семьи Шангуань засмеялись, и этот жуткий мужчина сказал с летающими бровями: "Разве ты, малыш, не хотел помочь своему другу? Давай, давай, осмеливайся участвовать в битве за жизнь и смерть. Это твой единственный шанс, и по правилам битвы за жизнь и смерть, если ты победишь, мы не посмеем ничего с тобой сделать".

Я нахмурился и посмотрел на решимость Шангуаньцев передо мной. Это было неожиданно и разумно, что он будет бороться против меня жизнью и смертью.

Второй самый могущественный человек Филорского ледника говорил со мной о битве за жизнь и смерть, которая явно издевалась надо мной.

Люди начали вставать на руки, поэтому я глубоко вздохнул, посмотрел на лежащий на земле жареный рис по-шангуански и горько улыбнулся: "Если ты не примешь его, ты никогда не сможешь уйти отсюда, верно?".

"Это правда". Шангуан решил кивнуть головой.

"Мистер Цзян, не надо... "Цзян Найда потянула меня за рукав, она прошептала: "В худшем случае мы не будем участвовать в "Новом отборе даосов", пока он не покинет хаотичное пространство."

Я горько смеялся, это было невозможно.

Если я буду вечно прятаться в этой таверне, я дискредитирую Чжоу Санвана. К тому времени, если бы я захотел узнать Путь трансцендентной жизни и смерти, надежды было бы мало.

Я взглянул на Shangguan Жареная Райс, и взгляд, который она мне дала, также был немного напуган, как будто она не могла себе представить, что я буду стоять за нее. В этот момент я покачал головой и мягко сказал: "Какой смутьян, ты должен помнить, что я помог тебе".

Сказав это, я повернул голову, чтобы посмотреть на Shangguan Resolve и сказал с компенсационной улыбкой: "Хозяин, что бы вы ни говорили, это то, что есть, так как это битва за жизнь и смерть, то следующий шаг. Только... можешь дать мне немного времени? Во всяком случае, мы должны подождать, пока тело этой девушки восстановится, ты так не думаешь?"

"Бвахахаха..."

Shangguan Resolute вспыхнул смехом, он похлопал меня по лицу в развлечениях и веселье и чихнул: "Так что я действительно не ошибся, ладно, тогда через три дня мы будем драться на склоне перед маленьким городом, это сделать или умереть". Малыш, тебе не нужно думать, что ты можешь сбежать, я попрошу людей присмотреть за тобой как следует".

Сказав это, Шангуань решил развернуться и засмеялся, когда уходил. Несколько человек из семьи Шангуань бросили грязный взгляд на меня и ушли с большой улыбкой. Таверна теперь молчала, поэтому я присел на корточки, чтобы помочь Шангуанскому жареному рису, и спокойно сказал: "Он умрёт"?

"Не... не трогай меня..."

Шангуань прошептала жареный рис, но я проигнорировала ее, затем вытащила карту и посмотрела на нее, на севере этого маленького городка было довольно мало демонов, так что это было безопасное место для отдыха.

Я вызвал Огненного Единорога и улетел с ними на север. Только взлетев, я почувствовал, как бессмертная сила обрушилась на меня. Конечно, этот парень наблюдал за нами. Основываясь на навыках начальника, мы, вероятно, не смогли сбежать.

К северу был айсберг, в котором было бесчисленное количество дырок, и многие участники жили в нем, чтобы отдохнуть. Я также получил случайное отверстие там и бросил Shangguan жареный рис на землю в случайном порядке. Она сжимала зубы от боли и кричала на меня: "Зачем ты вмешиваешься!".

"Я также чувствую, что вмешиваюсь в свои дела... "Я пожал плечами и сел на задницу,

спокойно говоря: "Честно говоря, я сам себя жалею, но ничего не могу с собой поделать, я просто не вижу смерти, не спасая ее". В конце концов, вы очень помогли по дороге сюда, и это я попросил вас приехать сюда".

Шангуанский Жареный Рис испугался: "Ты не боишься смерти?"

"Боюсь, конечно".

Я прислонился к ледниковой стене и зажег сигарету, спокойно наблюдая за дымом, окружающим меня. Цзян Найда сидел рядом с нами, терпеливо обрабатывая раны Шангуанского жареного риса. Я медленно выдохнул дым и прошептал: "Таков путь мира, как бы ты ни старался, ты не можешь избежать серого прошлого". Я тоже пытался убежать от этого, и в конце концов обнаружил, что не могу, так что если это так, то я мог бы просто жить с этими грязными воспоминаниями, или, по крайней мере, они будут моей мотивацией двигаться вперед".

"Что ты знаешь..." скрипит жареные офицерские зубы, "Такой цветок, как ты, выросший в теплице, вообще ничего не знает, и только думает, что ты можешь пройти через все трудности с глупой полосой энергии, я не хочу быть рядом с такими людьми, как ты". "

Я укусил сигарету и пожал плечами, улыбаясь: "Да, я цветок в оранжерее". Честно говоря, в детстве у меня никогда не было никаких трудностей, плавание всегда было гладким, и я на 100% успешен в том, что делаю. У меня успешная семья, успешная карьера и плавная езда. Знаете, я родился как реинкарнация какого-то небесного бессмертного и с самого начала получил лучшее руководство. Любые трудности после этого, у меня были мощные силы, чтобы помочь мне, и у меня были две прекрасные, небесные подруги. Я не такой же, как сломанная обувь, как ты".

"Я убью тебя!"

Жареный рис офицера гневно кричал, и она притащила свое слабое тело ко мне. И, не пропустив ни одного удара, я протянул руку и положил ей на голову. Она продолжала пытаться вырваться на свободу, но из-за того, что ее тело было слишком слабым, она была слишком ошеломлена, чтобы вырваться на свободу.

Я нежно похлопал ее по голове и мягко сказал: "Помните, дикие собаки не только выживут, но и шипят на нечестной судьбе, когда на грани смерти, даже если тело слабое, а враг сильный, он будет сражаться до смерти, чтобы перекусить горло противнику". Я не такая, как ты, не совсем. Гордость и все такое, у меня это уже было, и я все это выбросил с тех пор, пока я могу жить. Жить - это лучшее".

Она дрожала, рыдала время от времени, ее слезы капали на лед. В конце концов, она запаниковала и с помощью обеих рук вытерела слезы, сдерживая свои крики: "Я надеялась... снова стать человеком, и ты разрушила мою мечту, и ты заставила меня вернуться к этой проклятой жизни".

"Да, это моя вина...", я выкурил сигарету и прошептал, "Так что в качестве компенсации я вырву тебя из нее. Если у меня получится, ты должен будешь помнить, что ты должен мне услугу и должен отплатить мне".

Ее слезы падали каплями, и она скрипела зубами: "Как ты хочешь, чтобы я отплатил тебе? Сделать меня рабом? Хочешь, чтобы я поиграла с ним? Мужчины все одинаковые, а я просто..."

В этот момент она рыдала. И я засмеялась и мягко сказала: "Я думаю... Шангуан Мяоюэ, это очень поэтичное имя". Я не очень образован, и это уже лучшее имя, которое я могу придумать, так что если я преуспею, ты... будешь так называться с этого момента".

http://tl.rulate.ru/book/41095/1070766